

Среда, 10 июня 1970 г.

ЗА НИХ ГОЛОСУЕМ

ПЕВЕЦ ОБНОВЛЕННОГО КРАЯ

Песня — это душа народа, крылья его мыслей...

Богат тот, кто умеет слушать пение, щедр — кто любит петь, счастлив — кто может творить песни.

Анатолий Иосифович Кос-Анатольский и богат, и щедр, и счастлив. Его сердце — самый чуткий камертон, который может и настраиваться и настраивать. По края наполнившись мелодиями своей страны, это доброе сердце переливает из себя несказанные щедроты.

Колыбельной песней благословила всех нас в жизнь мать. У каждого — самая любимая, у каждого — своя... И у каждого — одна единственная...

Лидия Ивановна — жена коломыйского врача Иосифа Михайловича Коса — была матерью двух дочерей и трех сыновей...

Пятеро — как пять пальцев на руке. Какой ни порежешь — болит.

Всех детей мать купала в любистке, до зари набирая в Пруту воду; все, слава богу, выросли здоровые, красивые, сильные, мудрые...

И певучие...

Но в домашнем хоре отчетливее всех звучал голос Анатолия.

«Закувала та сива зозуля...» Мать аккомпанировала на стареньком фортепиано — рояля в детские души зерна романтики, отваги, любви к родной земле. Давным-давно, еще в начале тридцатых годов, в харьковском театре «Березиль», я смотрел веселое ревю «Алло на волне». Тогда я впервые услышал коломыйку и впервые узнал о существовании в белом свете славного города Коломыи. Позднее, к сожалению, гораздо позднее, я убедился, что коломыйчане на хорошей основе замешаны. Взял хотя бы Дмитра Павлычко, Тараса Мигалю, Романа Иванчука...

А Анатолий Иосифович Кос-Анатольский?

Не беда, что он недавно разменял седьмой десяток, что тополиный пух припорошил его волосы. Он стройный, энергичный, всегда улыбающийся; в его мечтательных глазах играют весенние блики... А главное — его творчество, впитавшее в себя нежность и непокорность верховинцев, их тонкий юмор и веру в будущее — неподвластно годам.

Ой стану я при Дунаю і так си думаю,
Нема кращих співаночок,
Як у нашім краю.

Действительно — нет.

Они, неистовые, как укрощенный ветер, сочные, как рассветное небо, народные напевы питали и питают творчество Кос-Анатольского точно так, как многие песни композитора давно уже стали народными. Вспомним хотя бы «Новую Верховину», «Встречу на стерне», «От Москвы до Карпат» — произведения, за которые их творец в 1950 году был отмечен Государственной премией.

Такой отзвук, который получили «Соловьиный романс», «Когда заснули синие горы», «Белые розы» имеет весеннее плодородие, нет, только раскаты грома...

Моему личному знакомству с Кос-Анатольским идет уже

третий десяток. Оно, это знакомство, состоялось в 1946 году в редакции львовской областной газеты «Вільна Україна».

Однажды майским днем на очередном литературно-художественном собрании наш редактор Антон Федорович Хижняк познакомил нас со стройным, высоколобым, казалось, несколько робким мужчиной.

— Галичанин чистой воды, — сказал, мило улыбаясь в сторону гостя. — Ни прибавить, ни отнять...

Анатолий Иосифович решил посвятить себя, отдать жизнь музыке, еще тогда, когда на человека, решавшегося избирать такую специальность, смотрели, как на отчаявшегося и даже не совсем нормального. Прежде всего нужно было чудо, чтобы преодолеть процентные препятствия, установленные для украинцев, и попасть в музыкальную школу... А потом? Кого могла радовать перспектива безработного музыканта? Пошел наперекор встречным ветрам, наперекор самой мачехе-судьбе. Он был очарован Востоком, знал о существовании государства социальной справедливости и национального равенства — Союза ССР, верил в дело, за которое боролись коммунисты Западной Украины, — воссоединение в братскую семью свободных и счастливых народов.

Очарованность, сознание и вера... Все это сливалось в великую духовную силу, которая повела юношу в гимназический хор «Станиславский боян», консерваторию... За заработанные частными уроками деньги покупал билеты на концерты, чтобы послушать «Волшебную флейту» Моцарта, виртуозную игру слепого венгерского пианиста Имре Унгара, чешского скрипача Ваши Пшигоды, попасть на частные уроки пения к Дарье Бандровской или композиции — к Северину Барбаге. Будучи одаренным от природы, Кос быстро и глубоко овладел теорией музыки, блестяще играл, делал первые попытки в композиции. Однако уже имея диплом (даже два, ибо закончил еще и юридический факультет Львовского университета), талантливый галичанин жил бескрыло, в полотно... Репетиторство, «игра» на свадьбах... Настоящим сочинителем-музыкантом, композитором почувствовал себя Кос-Анатольский тогда, когда трудовой человек и его песня получили подлинный простор — свободу, после сентября тридцать девятого года.

Кос-Анатольского приглашают преподавать пение и музыку в горную школу, музыкальное училище, а потом — концертмейстером в кукольный театр.

Обновленная действительность открыла песню...

Непоседливый, возбужденный, творчески неугомонный Кос-Анатольский жаждущим сердцем, как путник устами к живой воде, принял к источнику советской поэзии. Владимир Сосюра, Максим Рыльский, Андрей Малышко...

Вопреки всем нашим ожиданиям, сразу же после встречи с композитором, первой была создана система Кос — Хижняк. Антон Федорович Хижняк не мог уберечься от искушения написать гимн городу, который

он очень полюбил, восстановлением которого, омоложением так искренне восхищался.

Рости, наш Львів, радянський Львів, Москві молодший брат!

Слова этой песни понравились композитору, и очень быстро, буквально на второй или третий день, в этом же редакционном кабинете мы — журналисты и писатели — прослушивали бодрую маршевую мелодию. А вскоре эта песня стала вокальным фоном, своеобразной запевкой к спектаклю «На большую землю», за который театр имени М. Заньковецкой был удостоен Государственной премии.

Анатолий Иосифович долго искал случая встретиться с Платоном Воронько. Может, коломыйский ритм многих стихотворений Платона Никитича понравился композитору, а может, благодарный галичанин хотел просто пожать руку партизану-взрывнику, который получил тяжелое ранение в бою с фашистскими захватчиками именно на Прикарпатье. Уже были положены на ноты слова стихотворений «На горах Карпатах», «Встреча на стерне», «Кузнецы...».

Я счастлив, что был свидетелем этого свидания, которое укрепило, углубило, сделало щедро плодотворной систему Кос — Воронько. Поэт в восторге жал Анатолию Иосифовичу обе руки, а тот, как зачарованный, вглядывался в коренастую фигуру и приветливое, чуть прищуренные Платоновы глаза.

— Вот, — поэт вынул из кармана блокнот, — написал новую песню... В Киеве два композитора написали музыку, но мне — не хочу обижать моих добрых друзей — обе мелодии не нравятся... Не в том ключе, не с того голоса...

Тогда речь шла о песне «От Москвы до Карпат», которая открылась только третьему «отцу» — Кос-Анатольскому и принесла заслуженную славу и поэту, и композитору.

А от Карпат до Москвы, на крыльях мелодий, родившейся в страстном сердце композитора-патриота, полетели слова об опрышках (из балета «Платок Довбуша»), коммунистах-подпольщиках, которые сражались за воссоединение западных земель с матерью-Отчиной (из оперы «Заревон»), о наших современниках — строителях новой жизни на западно-украинских землях (песни «Марш долиньских нефтяников», «Гей, во граде, в Червоноград», «В славном Роздоле»).

Песня — душа народа, крылья его мыслей...

Счастлив тот, кто может называть себя сыном народа, идущего вгору...

Ныне трудящиеся Дрогобычского избирательного округа № 51 выдвинули Анатолия Иосифовича Кос-Анатольского кандидатом в депутаты в Совет Национальностей Верховного Совета СССР. Рабочие Роздольского горнохимического комбината, колхозники артели имени XXII съезда КПСС Жидачевского района на Львовщине, рабочие, инженеры и служащие объединения «Дрогобыч-нефтепереработка» горячо поддерживают кандидатуру любимого композитора, общественного деятеля.

Петр ИНГУЛЬСКИЙ.
Львов.